

## Задание - два шелона в сутки

НАС было шестеро, В 1942 году мы собрались на Лимендском судоремонтном заводе, все почти с одной улицы, вместе рыбачили, учились, бегали, одним словом, росли. Мне было 15 лет. В отделе кадров меня определили в котельный цех № 2.

Котлы тогда были клепаные, то есть если обнаружится течь или что другое, то ставили «заплату». К пароходу доставляли горны, где грели заклепки, а они толщиной по два и более сантиметра. Такой пацан, как я. внутри котла вставлял в отверстие заклепку и держал ее поддержкой, а снаружи ее клепают двое дядек лет под сорок. И так всю смену. Когда вылезешь из котла, вернее, из топки котла, и идешь домой, то долго ничего не слышишь. Не зря котельщиков звали глухарями. А руководили всей этой работой рабочие со стажем. Их оставляли «на броню». Этим людям и должны бы все

сказать спасибо, потому что благодаря им ремонт проводился в срок и выполнялся военный заказ — делали бомбы.

Что бы мы, пацаны, да ученики ФЗО, сделали без них? Бомбы весили от 100 до 1000 килограммов. Их мало изготовить, надо было еще погрузить в вагоны. Задание было — два эшелона в сутки. Если не успевали, то закрывали ворота и всех, кто и смену закончил, и всех конторских — на погрузку. Когда идешь домой, а жили в городе, то кашляешь одной сажей. И так без выходных каждый день.

Смотришь, на проходной идут все одни женщины. Вот про них-то сказал писатель Валентин Пикуль: «Нам бы никогда не выиграть этой страшной войны, если бы не русская женщина. Да, тяжело было солдату на фронте, но женщине в тылу было труднее. Каково женщине год за годом тянуть лямку солдатки,

в голоде и в холоде, трудясь с утра до ночи, скитаясь с детьми по чужим углам или живя в бараках на нарах, которые ничем не отличались от арестантских. Именно она, русская баба, выиграла эту войну — и тем, что стояла у станков на заводах, и тем, что собрала урожай на полях, и тем, что последний кусок хлеба отдавала своим детишкам, а сама сметет со стола последние крохи, кинет их в рот себе и тем сыта...»

Вот им-то и надо было поставить памятник: на минутку присела, уронив руки в тоске и бессилии, не зная, как прожить этот день, а завтра будет другой, и так без конца! Доколе же ей мучиться?

А наша страна дала им по медали «За доблестный, труд в Великой Отечественной войне» — и забыла. Может, не так страна, как люди, которые ею руководят.

**Геннадий ПОПОВ.**  
Ветеран войны и труда.